

Наташа остановилась перед Люсьеном с Мечом Истины в руке вместо того, чтобы напасть с ним на Мальтимуса, потому что холодность была неразборчивой, и она могла атаковать врага, когда началось плавление. Кроме того, ей нужно было опасаться эльфийской королевы, появившейся из ниоткуда.

Это было спокойствие, которому должен был научиться рыцарь, считавший защиту своей доктриной.

Черная тень, почти полностью поглотившая Харекса, внезапно извергла иллюзорные вонючие жидкости. Они казались обонятельным представлением негативных чувств!

Эти густые жидкости открыли иллюзорную пленку на алтаре, пытаясь заблокировать «Прощение Снежной Богини».

В этот момент в руках Аглаи появился тонкий и красивый длинный лук. Она очень умело натянула тетиву и нацелилась на Мальтимуса.

Сердце Природы позади нее внезапно засветилось, создавая мирную и гармоничную природу.

Эта «природа» была собрана в иллюзорную длинную стрелу, сила которой заключала в себе весь цикл природы. Затем, после того как руки Аглаи, которые совсем не выглядели крепкими руками Воздух перед алтарем сильно задрожал, и раздался протяжный гул. Затем пустота была разрушена, и зеленоватая стрела, которая символизировала оплодотворение, рост, зрелость, разложение и погребение, пронзила ее. Удар был нанесен поздно, но достиг цели рано, попав на толстую черную пленку раньше, чем "Прощение Снежной богини".

Неглубокая зелень расцвела, как будто из нее вырос лес. Любые неестественные вещи ломались без единого звука. Они исчезли, или, скорее, они вошли в "круговорот природы".

Это был ровно один из тринадцати легендарных предметов четвертого уровня — Наказание Природы!

Хотя в истории было много лучших легенд, это не означало, что легендарные предметы, которые они использовали, обязательно были легендарными четвертого уровня. Драконы и демоны, которые рассчитывали на свои таланты, явно не могли создать такие продвинутые предметы. Даже колдуны не могли улучшать свои уникальные легендарные предметы без соответствующих легендарных материалов. Например, до сих пор не были улучшены легендарные предметы Фернандо и Хэтэуэя. Считая предметы, которые исчезли или были уничтожены по разным причинам, осталось только тринадцать лучших легендарных предметов, с которыми люди были знакомы.

Это означало, что Дуглас, обладавший двумя легендарными предметами четвертого уровня, был в меньшинстве среди меньшинств. Неудачники, такие как Принц Демонов, хозяин первого этажа ада, Повелитель Шторма и Повелитель Стихий, жаждали получить артефакты. Особенно его ненавидел хозяин первого этажа ада, чья «Книга колдунов» была им украдена. Но, конечно, пока был хоть какой-то шанс, Фернандо и Хэтэуэй возлагали большие надежды на увеличение количества легендарных предметов четвертого уровня до пятнадцати.

Под Наказанием Природы внешняя защита Властелина Ада растворилась, и прозрачно-бесцветный столп света от Прощения Снежной Богини попал именно в него.

Весь мир затих. Никакого шума больше не было слышно. Ветер затих, вода замерзла, свет тоже.

Харекс стоял в центре замерзшего мира, и его тело все еще высоко держало золотой трезубец. На его лице застыли растерянность и отчаяние.

Как высшая легенда, даже несмотря на то, что он мог бы получить «Прощение Снежной Богини» от Люсьена трудным путем, не пострадав, это произошло бы только тогда, когда его защита была бы невредима. Однако его защиту сломили Мальтимус, Аглая, Люсьен и Наташа. Даже его изначальная душа была тяжело ранена и находилась на грани краха. Он не мог контролировать свое тело, чтобы противостоять атаке. Следовательно, он был просто заморожен «Прощением Снежной Богини».

Слияние первобытных дьяволов, где обитал Повелитель Ада, с другой стороны, еще не достигла четвертого легендарного уровня и не славилась своей защитой. Поэтому он тоже застыл при экстремально низкой температуре, как сгусток черного клея.

Выплеснулась вода, и неестественный холод быстро оттаял. Тело Харекса и черный клей расплавились и испарились вместе с ним.

Па.

Хватка Императора, один из тринадцати лучших легендарных вещей, упала рядом с Голубыми Вратами. Это было оружие, которое могло атаковать длинный меч, в первую очередь, с его сильной защитой. Поэтому он был лишь слегка поврежден.

Золотой трезубец излучал притягательный свет под рябью. Даже Люсьен почувствовал, что его сердце забилось быстрее. Однако не это было в центре его внимания. Он завибрировал в воздухе и задал свой вопрос: «И это все?»

В конце концов, они были главной легендой и прибывшим полубогом. Кроме того, это было не “ошибочное прибытие” как в прошлый раз, а почти идеальная интеграция, которая могла вместить большую часть силы.

«... Плавление не было завершено. Мальтимус мог нанести лишь ограниченный урон, а Харекс был в очень слабом состоянии после последовательных ударов».- Аглая помедлила и изложила свое мнение.

Люсьен кивнул головой. Это было довольно разумно. В тот момент, когда эта мысль возникла, ему пришла в голову другая идея. — Аглая, должно быть, давно пришла. Она не нападала, потому что ждала лучшей возможности. Если бы она напала раньше, Харекс, ее заклятый враг, избежал бы опасности и был бы только ранен. Если она нападет позже, ей придется столкнуться с полубогом, который очень хорошо разбирается в тайнах первобытных дьяволов. Ей ничего не оставалось бы делать, кроме как защищаться и искать возможность сбежать.

«Поэтому ей нужно было дождаться возможности уничтожить и Харекса, и объединение первобытных дьяволов. Ей пришлось ждать, хотя что-то пошло не так».

Хотя он очень хорошо знал, что это был наиболее рациональный выбор Аглаи, основанный на ее интересах, Люсьен все же впал в ярость, когда подумал, что это значительно увеличило шансы на прибытие Повелителя Ада в основной материальный мир. «Кроме того, она нашла Голубые Врата. Боюсь, она планировала это давным-давно и знала, что Харекс придет сюда. Чтобы получить Голубые Врата, она позволила морским эльфам стать жертвой кровавой

жертвы.

«Императорскую хватку нельзя давать тем амбициозным интриганам, у которых нет границ».

Ярость была настолько сильной, что Люсьен едва мог контролировать себя. Внезапно он встревожился. Он не мог себя контролировать?

Без каких-либо колебаний Люсьен прижал руку к груди и произнес про себя легендарное заклинание..

«Ментальная молния!»

БУМ!

Шум, исходивший из самой глубины его сердца, отозвался эхом, как стук колокола в церкви или звук, когда трава глубоко под землей пробивается на поверхность.

Вся душа Люсьена была потрясена, а его разум был в такой буре, что он едва мог контролировать свое тело. В этот момент вместе с волнующей душу вспышкой на теле Люсьена появилась черная тень.

Затем, пережив экстремальные обстоятельства, такие как распространение и коллапс, Люсьену удалось вернуть контроль над своей душой. Затем включился Свет Арканы. В чистом и теплом блеске мерцающая тень быстро растворилась.

Разум Люсьена сразу же прояснился. Его беспричинная ярость совсем улеглась. Аглая могла прийти спасти свой народ, следуя за врагом, и случайно наткнулась на него. Возможно, она не так порочна, как он думал.

Он был одержим первобытными дьяволами, несмотря на его ментальный барьер. Контроль Владыки Ада над негативными чувствами и статус первобытных дьяволов были поистине ужасающими. Если бы он не прошел трансформацию статуса раньше и не имел глубокого понимания первобытных дьяволов, он, вероятно, не смог бы сбежать прямо сейчас!

Это правда, что Повелителя Ада и первобытных дьяволов было не так-то просто уничтожить!

В тот момент, когда Люсьен применил Ментальную молнию, где ущерб был нанесен ему самому, Наташа, изменившись в лице без колебаний порезала себя Мечом Истины!

Когда серебряный меч ударил в ее тело, оно изогнулось и превратилось в такой же меч. Затем меч был отделен, а тень внутри сгорела дотла в жалких криках.

В следующую секунду меч, в который превратилось тело Наташи, расплавился в свете Меча Истины, избежав разрыва иллюзорных брешей.

После того, как она приняла форму человека, ее лицо стало намного бледнее. Среди их троих она была самой слабой и не вытащила Щит Истины. Ей удалось избавиться от тени только благодаря его знакомству с Мечом Истины и силой ее собственной крови.

Увидев это, Люсьен тайно вздохнул. Сейчас он был слишком беспечным и эмоциональным. В противном случае первобытным дьяволам не было бы так легко завладеть легендарными экспертами, такими как он и Наташа.

Хватка Императора явно была средством, который Владыка Ада намеренно оставил, чтобы

сотворить заклинание!

Аглае было намного легче, чем Люсьену и Наташе. Ее тело превратилось в размытую иллюзорную тень природы. Казалось, что она была в каждом месте, где боготворили природу. В туманной зелени было очень заметно черное пятно.

Зеленое сияние поднялось на теле Аглаи, быстро растворив темную тень. Она торжественно сказала: «Пошли. Мы немного опоздали. Он уже завершил интеграцию!»

«Ха-ха. Если бы ты не ждала удобного случая, было бы у меня вообще время, чтобы растопить его?» - Насмешливый смех, казалось, шел со всех сторон.

Магма начала извергаться из-под земли, распространяя интенсивный запах серы.

Аглая пришла спасти свой народ, который попал в плен. По пути сюда она, к счастью, наткнулась на группу куо-тоанцев, сопровождавших пленников. Она узнала ситуацию у Голубых ворот и прибыла сюда как можно скорее.

Она прибыла как раз в то время, когда Харекс вырвался из Голубого Потока. Взвесив все за и против, она решила подождать, исходя из своего опыта. Жаль, что в ее выборе времени была крошечная ошибка, поскольку Мальтимус заранее почувствовал ее прибытие.

Несмотря на сожаления, Аглая, сама бывшая в статусе первобытных дьяволиц, сумела подавить свои чувства. Она подняла правую руку, нетронутую, позволив новым деревьям вырасти внутри магмы и замедлив ее течение.

Люсьен и Наташа, мерцая и отлетая назад, одновременно подошли к краю лощины.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/2002102>